

Не спрашивайте, зачем ему кровь Сяо Ежана. Учитывая, кем был Сяо Ежань, разве она не стоила того, чтобы её сохранить? Возможно, в будущем она ещё пригодится.

Ань Хунхуэй бережно поставил пробирку с кровью Сяо Ежана в безопасное место, но, случайно пролив каплю на стол, стал ещё более осторожным.

Рядом лежала пробирка с кровью другого человека, но он забыл, чья это была, и просто оставил её в стороне.

Ань Хунхуэй повернулся, чтобы взять что-то ещё, а затем погрузился в свои исследования.

Хотя Ань Хунхуэй был известным врачом с выдающимися навыками, он редко брался за скальпель. Лу Цзысюань стал исключением, ведь он был сыном Лу Сяонина.

Поэтому большую часть времени в больнице Ань Хунхуэй посвящал исследованиям, и многие из разработанных им препаратов получили международное признание.

Более того, когда Ань Хунхуэй погружался в работу, он часто забывал обо всём вокруг, доходя до того, что мог забыть поесть или поспать.

Именно поэтому его лаборатория после каждого его посещения выглядела так, будто через неё пронёсся ураган. Кроме основных приборов, всё было перевёрнуто, разбросано и не стояло на своих местах.

Пробирка с кровью, которую он случайно оставил, тоже стала жертвой беспорядка. Ань Хунхуэй сначала не обратил на это внимания, считая, что уборщики всё приведут в порядок. Однако внезапное явление в крови привлекло его внимание, и, присмотревшись, он широко раскрыл глаза.

Он быстро собрал неиспачканную кровь, нахмурившись и задумываясь над увиденным.

После почти месяца в больнице раны Лу Цзысюаня немного зажили, но он всё ещё не полностью выздоровел. Ему потребуется ещё три-четыре месяца на восстановление, поэтому продолжать съёмки он не сможет.

Хотя этот проект был первым и очень важным для Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, им пришлось отказаться от него.

Съёмочная группа не могла ждать три-четыре месяца из-за одного актёра.

Лу Цзысюань больше не хотел оставаться в больнице, поэтому решил отправиться домой для дальнейшего восстановления.

Лу Сяонин всегда был любящим отцом и никогда не отказывал своим детям в их просьбах. Получив разрешение врача, он решил забрать Лу Цзысюаня домой.

— Сяонин, может, ты пока поживёшь с Сюаньсюанем у меня? — с энтузиазмом предложил Сяо Ежань.

Хотя он ещё не полностью завоевал сердце Лу Сяонина, Сяо Ежань был уверен в успехе, особенно сейчас, когда представилась такая возможность. Если ему удастся убедить Лу Сяонина пожить у него, это даст ему огромное преимущество.

Если он уже смог заманить его домой, но так и не добился своего, то Сяо Ежань зря прожил

столько лет.

— А? — Лу Сяонин явно не ожидал такого предложения, удивлённо смотря на Сяо Ежаня.

— У тебя дома только вы трое, а Сюаньсюань сейчас не может двигаться. Ты и Мумму не умеете готовить, и если вы будете питаться одной доставкой, это не пойдёт на пользу здоровью Сюаньсюаня. У меня много свободных комнат, вы можете жить там без проблем. К тому же, тётя Чжан сможет помочь ухаживать за Сюаньсюанем, и он быстрее поправится, — продолжал Сяо Ежань, предлагая заманчивые условия.

Если бы это касалось только Лу Сяонина, он вряд ли бы согласился, но, услышав аргументы Сяо Ежаня, он задумался.

Лу Сяонин никогда не отказывал в том, что могло быть полезно для его детей. Хотя он чувствовал, что жить у Сяо Ежаня было не совсем правильно, он не мог возразить против предложенных доводов. Он точно не хотел, чтобы дети питались только доставкой, особенно сейчас, когда Сюаньсюань нуждался в полноценном питании.

На самом деле, Лу Сяонин думал о том, чтобы попросить помощи у Лин И, но в последнее время тот был очень занят и, вероятно, не смог бы помочь.

— Это не будет слишком обременительно для тебя? — тихо спросил Лу Сяонин.

— Конечно нет. Ты же знаешь, что у меня только я и тётя Чжан. Дом большой, людей мало, и довольно тихо. К тому же, мне очень нравятся Сюаньсюань и Мумму, с вами будет веселее, — продолжал Сяо Ежань, с открытыми глазами рассказывая небылицы.

Хотя обычно в его доме действительно были только он и тётя Чжан, время от времени приходили уборщики и другие работники, но они не жили там постоянно.

— Тогда... извините за беспокойство, — Лу Сяонин сдался, думая, что это всего лишь на три-четыре месяца. Он мог помогать по дому, чтобы компенсировать расходы. Всё ради здоровья Сюаньсюаня.

Получив согласие Лу Сяонина, Сяо Ежань впервые за долгое время искренне улыбнулся, и в его глазах мелькнул хитрый блеск.

Сяо Ежань действовал быстро. За полдня он оформил все документы на выписку Лу Цзысюаня, подготовил необходимые инструкции и организовал всё в своём доме, после чего отправился с Лу Сяонином и детьми в свой особняк.

Это был не первый раз, когда Лу Сяонин бывал здесь, но впервые он внимательно осмотрел дом, ведь в прошлый раз он лишь мельком его видел.

Тётя Чжан, увидев, что Сяо Ежань привёз Лу Сяонина, была очень рада. Она уже слышала, что он приедет.

Хотя она видела Лу Сяонина всего один раз, его скромный и приятный характер сразу покорила её.

Она знала, что ради него Сяо Ежань учился готовить, и это ещё больше укрепило её хорошее впечатление о Лу Сяонине.

— Здравствуйте, извините за беспокойство, — немного смущённо произнёс Лу Сяонин, обращаясь к тётке Чжан, и подтянул к себе Лу Цзыму и Лу Цзысюаня. — Поздоровайтесь с тёткой.

— Здравствуйте, тётя, — мягкими детскими голосами произнесли дети, и их тон был настолько милым, что тронул сердце пятидесятилетней женщины, особенно учитывая, что Лу Цзыму и Лу Цзысюань были очень симпатичными.

— Ой, здравствуйте, какие вы милые! Но лучше называйте меня бабушкой, у меня уже есть внуки вашего возраста.

— Бабушка, — без колебаний поправился Лу Цзыму.

— Ой, какие хорошие! — тётя Чжан была в восторге, но, взглянув на маленького Лу Цзысюаня, сидящего в инвалидной коляске, её лицо выразило сочувствие.

— Бабушка сейчас приготовит вам что-нибудь вкусненькое, — поспешила тётя Чжан, решив, что нужно приготовить много питательных блюд, ведь после таких травм нужно хорошо восстанавливаться.

Лу Сяонин и Сяо Ежань не возражали против того, что тётя Чжан попросила называть её бабушкой. Главное, чтобы всем было хорошо.

Сяо Ежань провёл Лу Сяонина и детей на второй этаж, в гостевую зону, и поселил их в самой большой комнате, рядом со своей спальней.

В комнате была вся необходимая мебель, включая три кровати — одну большую и две маленькие, очевидно, предназначенные для Лу Цзысюаня и Лу Цзыму.

Аккуратно уложив Лу Цзысюаня на удобную кровать и подложив подушку, чтобы он мог сидеть, Лу Цзыму остался рядом с братом.

Они были как сиамские близнецы, с самого детства никогда не расставались и всё делали вместе.

Лу Сяонин хотел остаться с детьми, но, оказавшись в чужом доме, он не мог позволить себе просто сидеть сложа руки, пока хозяева всё делали за него.

Поэтому, немного поговорив с детьми, он вышел из комнаты.

Как только Лу Сяонин ушёл, Лу Цзыму быстро забрался на кровать и сел лицом к Лу Цзысюаню.

— Сюаньсюань, ты уверен, что всё в порядке, что папа будет жить у папочки? — с лёгкой тревогой спросил Лу Цзыму, хмуря свои милые брови.

Не окажется ли папа в ловушке? Ведь по сравнению с папой и папочкой, их уровень был совершенно разным, можно сказать, отличался как небо и земля.